

Ватикан и Уолл-стрит

Письма из США

В Вашингтоне, на Массачусетс-авеню, высятся не совсем обычное для «двухэтажной» американской столицы монументальное здание в восемь этажей. На нем развеваются флаг Ватикана и звездоподобный государственный флаг США. В этом здании под высокой «Национальной конференцией благосостояния католиков» разместился штаб агентуры папы римского в Америке. Отсюда Ватикан распространяет свои спутники во все углы Соединенных Штатов, а также далеко за их пределы.

Католическая церковь отнюдь не занимается день и нощью «благосостоянием» двадцати пяти миллионов американских католиков. Нет, обманывая свою паству и предавая ее интересы, «килья первых» пытаются вести в соответствии с приказами папы римского обработку американского общественного мнения в угодном Уолл-стриту духе.

Католическая церковь не случайно оказалась на службе у Уолл-стрита, стала проводником империалистической политики американских монополистов. Ватикан и Уолл-стрит говорят на одном языке, пользуясь лишь различной терминологией. «Холодная война» Уолл-стрита — это, по сути дела, та же пресловутая «священная война против коммунизма», которую провозгласил папа римский. Для координации действий Уолл-стрит держит своего посла в Ватикане — крупного дельца Тейлора, являющегося председателем финансового комитета стоящей на концепции «Юнайтед стэйтс стил корпорейшн», председателем «Ферст наинш бэнк» и, кроме того, занимающего ряд других постов.

Глава агентуры

Невысокий толстый человек с непрятным, лоснящимся, жирным лицом. Его можно увидеть на различных фантических митингах, например в защиту франкискской Испании. Он — честный посытель Белого Дома, близкий друг крупнейших американских финансовых и промышленных магнатов.

Человек этот — архиепископ Нью-Йорка, кардинал Спелман, общеизвестный глава агентуры Ватикана в Америке, правая рука папы римского и по утверждению американской печати, вероятный его преемник.

Спелман прошел выучку в Ватикане. Сперва он окончил в 1911 году католический Фордемский университет в Нью-Йорке, а затем «зучивался» в Риме. Вскоре после этого Спелман был назначен атташе при кардинале — государственном секретаре Ватикана: впервые американец удостоился такой «чести». Одновременно он выполнял обязанности личного переводчика папы. Именно в те дни зародилась дружба Спелмана с кардиналом Пателли, тогда государственным секретарем Ватикана, а ныне папой Пием XII.

В 1939 году Пателли, став папой, назначил своего ближайшего приятеля Спелмана архиепископом Нью-Йорка. Пожалуй определил его также «духовным главой» пяти с лишним тысяч военных католических священников и всех солдат-католиков, находившихся в вооруженных силах США.

Во время войны Спелман посыпал следуя за американскими войсками, попутно заглядывая то в «нейтральную» Испанию. Одновременно он выполнял обязанности личного переводчика папы. Именно в те дни зародилась дружба Спелмана с кардиналом Пателли, тогда государственным секретарем Ватикана, а ныне папой Пием XII.

Получив во время своих последних поездок в Рим и Мадрид инструкции от папы и Франко, этот фашистующий политик развел белесую активность, выступая на всяком роде банкетах, митингах и собраниях. Он откровенно разлагает на тему о том, что Испания — самый надежный плацдарм американского империализма в Европе.

Франко имеет немало сторонников в государственном департаменте и особенно — среди членов министерства обороны. Это один из тех агентов Ватикана, которые

ЗА МИР, ЗА ДЕМОКРАТИЮ!

Свободолюбивая литература Аргентины

Для нас, аргентинских писателей, бесповоротно связанных со своей судьбой с народом, литературная деятельность неотъемлема от страсти борьбы за гражданские идеи. Это соответствует, прежде всего, нашему глубочайшему убеждению в том, что подлинное искусство не может создаваться в отрыве от жизни с ее требованиями, нуждами, стремлениями. Вместе с тем мы продолжаем весьма достойную и плодотворную традицию.

Еще в 70-х годах прошлого века один из наших крупнейших поэтов Хосе Эрнандес, правдиво описывавший страну аргентинской гаучо (перевенской белены),ставил вопрос о том, что хулиган должен сделать выбор: должен решить, под каким знаменем ему бороться. До того, как Эрнандес опубликовал свою знаменитую поэму «Мартино Фернандес», да и долгие годы после этого гаучо был для литературы по преимуществу лицом живописным, экзотическим персонажем. Эрнандес первый осмелился посягнуть на этот маскарад и показать миру трагическую правду. Все его поэма проникнута глубокой социальной критикой, изобличающей зло и преступление общественного порядка, в тихих которых задыхаются массы тружеников земли. «Быть в песне петь лишь забавы, — не заслуживает похвалы», — говорил Эрнандес. «Причайтесь петь о самом главном, — призывал он поэтов, — будьте судьями жизни».

В то время и в последующие годы все большей отчетливостью стали выявляться два направления в аргентинской литературе. Одни хотели только «петь», другие, наоборот, хотели «петь и сунуть», как требовал Эрнандес. Одни стремились убе-

жать в пынечных условиях излишним скрывать, какому хозяину они служат. В своей книге «История Джима Фарла» он заявляет, что «самым выдающимся человеком современности является папа. Затем следуют «поджигатель войны № 1» Чарльз Маккартур — «главный генерал Запада против Востока».

Небезынтересно, что Уолл-стрит выделяет Фарла в губернаторы Нью-Йорка.

В качестве частной оплаты за помощь в восемьдесятых годах Спелман побывал в Риме шесть раз. В качестве частной оплаты за помощь в восемьдесятых годах Спелман побывал в Риме шесть раз.

Архиепископ, заклятый враг всего прогрессивного, Спелман сразу же после разгрома гитлеризма стал призываю к новой войне.

Этот злобный известь прибегает к самым гнусным и неподдельным провокационным измышлениям, пытаясь склонять мирную политику Советского Союза и стран народной демократии. «Свободная» же американская печать охотно предоставляет своим страницам этому опасному мракобесу.

Агентура

Американский журналист Л. Деман назвал агентуру Ватикана в Америке «могущественной тайной организацией». Действительно, управляемы католической церковью, памятуя о неизвестности американского народа к интригам и провокаторам из Ватикана, действуют тайно, стараясь обмануть замести за собой следы.

Агентура Ватикана в США — это не только служители католической церкви различного ранга. Это также рассеянные по всей стране крупные и малые «согражданники», на первый взгляд не имеющие ничего общего с Ватиканом: министры и генералы, журналисты и профсоюзные руководители, лидеры, люди всевозможных специальностей.

Немногим в Америке известно, например, что вынешний министр труда США Тобин является представителем агентуры Ватикана и видным деятелем фашистской католической организации «Рынды Колумба». Только отчасти он разоблачен себя в речи при вступлении на пост министра, сказав, что в своей деятельности он всегда руководствовался «энцикликами папы».

Морской министр США Салливан, автор провокационной фальшивки о мифическом появлении у берегов США подводных лодок, принадлежит к той же «славной компании», что и Тобин. Более известны в стране в качестве зайдых агентов Ватикана конгрессмены Макмагон и О'Махони.

Педавно американские реакционеры начали ширмую кампанию в защиту франкискской Испании. Они требуют восстановления дипломатических отношений с Испанией, оказания ей военной помощи по «плану Маршалла» и предоставления специального военного займа. Возглавил этот поход католическая церковь, а «штурм» его является бывший председатель национального комитета демократической партии, вынес президентом компании «Кокако», один из главных агентов Ватикана в Америке — Фарли.

Получив во время своих последних поездок в Рим и Мадрид инструкции от папы и Франко, этот фашистующий политик развел белесую активность, выступая на всяком роде банкетах, митингах и собраниях. Он откровенно разлагает на тему о том, что Испания — самый надежный плацдарм американского империализма в Европе.

Франко имеет немало сторонников в государственном департаменте и особенно — среди членов министерства обороны. Это один из тех агентов Ватикана, которые

зажигают озарченными возможностями у них более цельного социально-патристического мировоззрения. Полностью сознавая огромную общественную роль искусства, они наряду с этим и в отличие от старой «Боэса» стали придавать больше значения вопросам мастерства, вопросам овладения техникой искусства. Вчера они учились Прустом, Валери, Андре Жидом, пытаясь их кумиров — Мальро, Сартра, Кафка, О'Нил, Элиот или господа из редакционного английского журнальчика «Хорайдж».

Он писателей откровенно фашистского и клерикального толка они отличаются разве лишь цветом «мундира» и позой, но никак не своей действительной, целиком реакционной сущностью. Те и другие смертельно ненавидят народ, демократию, вследствие чего они не имеют средств к существованию. Судья хладнокровно заслушал обвинение Максимилиана и после этого столь же хладнокровно вынес приговор.

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

ГАНГСТЕР-КУМИР БУРЖУАЗНОЙ ПРЕССЫ

За несколько лет до начала второй мировой войны буржуазная печать Западной Европы подавала в качестве сенсации книгу некоего Бильбо, озаглавленную «Оружие Аль-Капоне». Само заглавие книги должно было свидетельствовать о том, что речь идет о записках личного «адъютанта» одного из крупнейших американских гангстеров.

Ныне английская газета «Рейнольдс» ньюсометрия открыла избранные из новой книги Бильбо, в которой он раскрывает «тайну» написания «Оружия Аль-Капоне».

Выясняется, что книга эта, столь притягательная буржуазной печати, никого не было даже знаком с Аль-Капоне.

«Моя рукопись, в которой я излагал историю своей жизни и одновременно историю моего знакомства с миром американских гангстеров, привела редакторов буржуазных газет в восторг», — пишет Бильбо.

«Маркс ему велит!»

Борьба за свет, за честь и свободу. Считать преступной. Мир и так хороши. Законом биржи, бога и природы. Признать насилие, войны и грабеж.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Здание федерального суда в Нью-Йорке

Когда-нибудь у входа в это здание, При встрече с древним стариком, Прохожий спросит:

— Этот мрачный дом

Кому оставлен в наследство?

И тут же прозвучит ему в ответ

Лихая была давно минувших лет:

Прохожий! Знаи,

что здесь

в двадцатом веке

Питекантрапы суд свой провели

Над всем, что есть святое в человеке,

Над всем, что зиждет счастье всей земли.

Тот суд решил:

«Вселенский опереться

На трех китах. Китам — на Уолл-стрит.

Земному шару больше не вертеться;

Ведь это делать

Маркс ему велит!

Борьба за свет, за честь и свободу.

Считать преступной. Мир и так хороши.

Законом биржи, бога и природы.

Признать насилие, войны и грабеж.

По следам выступлений «Литературной газеты»

,Серьезные ошибки издательства „Советский писатель“

В связи со статьей «Литературной газеты» под названием «Серьезные ошибки издательства „Советский писатель“» (№ 12 от 9 февраля) состоялось партийное собрание работников издательства. Главный редактор «Советского писателя» А. Тарасенков сделал доклад о деятельности издательства; докладчики полностью присоединились к статье «Литературной газеты».

По единодушному мнению всех участников собрания, необходимо тщательно пересмотреть план издательства на 1949 год. Этот план засорен многими негативными фактами. Так, космополитизующий эстет Алан, редактируя «Избранное» Э. Багрицкого, включил в сборник порочную поэму «Февраль», не опубликованную поэтом при жизни.

По единодушному мнению всех участников собрания, необходимо тщательно пересмотреть план издательства на 1949 год. Этот план засорен многими негативными фактами. Так, космополитизующий эстет Алан, редактируя «Избранное» Э. Багрицкого, включил в сборник порочную поэму «Февраль», не опубликованную поэтом при жизни.

Они говорили о том, что космополиты смели расширяться в издательстве лишь благодаря либеральному отношению руководства к партийной практике, неправильной, а иногда и неподобающей. Докладчик сообщил, например, о наличии в плане отдела литературоведения «сработ» космополитов Гурвича, Данина, Левина, Яковлевы (Хольцмана), Рунана.

Подавляющее большинство выступавших дали правильную политическую оценку работы издательства.

Они говорили о том, что космополиты смели расширяться в издательстве лишь благодаря либеральному отношению руководства к партийной практике. Основное зло в работе «Советского писателя», в статистике, заключается в забывании принципов большевистской партийности, в келейности, замкнутости, отрыве редакционного аппарата от жизни.

Редактор издательства должен всю свою работу пронизывать духом большевистской партийности. Больше принципиальности в работе издательства, забывание принципов большевистской партийности в коллективе, очистка его рядов от людей чуждых и случайных. До конца излечить все уроки из спровоцированной космополитами «Революции».

А. Тарасенков на многочисленных примерах показал, какой серьезный ущерб нанесла издательству временная работа «революционных» и «реакционных» советников из числа работников издательства, включая космополитов Гурвича, Данина, Левина, Альмана, Данина. Прямой результат их деятельности — многие идейные срывы и серьезные ошибки при выпуске книг.

И в докладе, и в выступлениях участников собрания подчеркивалось, что руководство издательства, забывание принципов большевистской партийности в коллективе, а также принципы большевистской партийности в отдельных работах, включая космополитов Гурвича, Данина, Левина, Альмана, Данина. Прямой результат их деятельности — многие идейные срывы и серьезные ошибки при выпуске книг.

И в докладе, и в выступлениях участников собрания подчеркивалось, что руководство издательства, забывание принципов большевистской партийности в коллективе, а также принципы большевистской партийности в отдельных работах, включая космополитов Гурвича, Данина, Левина, Альмана, Данина. Прямой результат их деятельности — многие идейные срывы и серьезные ошибки при выпуске книг.

А. Тарасенков призывает к более тщательному пересмотру плана издательства на 1949 год. Многие выступавшие говорили о том, что в «Советском писателе» предстоит избавиться от «сработ» космополитов Гурвича, Данина, Левина, Альмана, Данина. Прямой результат их деятельности — многие идейные срывы и серьезные ошибки при выпуске книг.

Много внимания уделяло собрание вопросу о внутрииздательских рецензиях. Т. Семенов, Иванова, Ярцев и другие отметили, что сплошь и рядом руководители, включая редакторов, коллек